

An aerial photograph of the ocean with a series of waves rolling in from the bottom right towards the top left. The water is a deep blue-grey, and the sky is a pale, hazy blue. The waves are captured in a way that shows their crests and troughs, creating a rhythmic pattern across the frame.

ДЕМЕТРИЙ ЦЕРКОС

ОРДЕН ЛОРЕЛЕЙ

Деметрий Церкос

Орден Лорелей

«Издательские решения»

Церкос Д.

Орден Лорелей / Д. Церкос — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836804-2

Как бы выглядел наш мир, если бы эволюция пошла по другому пути? Если бы разумные существа населяли не только сушу, но и океаны? Представьте себе Средневековье, где нет сказочных драконов, но есть настоящие русалки. Королевство, где люди боятся не чумы, а рек, населённых ундинами. Фантастическую вселенную, где ходящие по земле ведут войну против жителей морских глубин. Могущественный Орден Лорелей, древний союз детей Океана, противостоит Королю на суше. Кто одержит победу и какова будет её цена?

ISBN 978-5-44-836804-2

© Церкос Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Орден Лорелей Деметрий Церкос

© Деметрий Церкос, 2017

ISBN 978-5-4483-6804-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Это началось ровно два столетия назад, когда люди во главе с Неолом Великим пришли к мысу Стрекозы просить у чешуеногих и других водных жителей права на Бескрайний Океан, – старик прикрыл ярко-белые глаза прозрачными веками. – С тех пор не видали моря и реки мира. И никогда не увидят.

Он глубоко вздохнул, его хилые жабы с трудом осилили такую жадность. Маленькому Когину было всё мало:

– Кто теперь король у людей? Почему наши воины ещё не отравили его воды?

– Теперь у людей много королей, – старик снова показал белые яблоки глаз, – нам их не достать.

Когин замолчал. Несправедливость эта приводила в ярость. Почему люди могут строить корабли, оскорбляющие Бескрайний Океан, а чешуеногие не могут изобрести ничего, чтобы выбраться на сушу и унизить их Северные Пески или Чернозёмный Край? Куда смотрят боги? От бывшего величия его народа остались такие крохи, в то время как люди процветают. Когин сжал от бессилия свои маленькие стеклянные кулачки. Старик заметил это и слабо улыбнулся:

– Мой мальчик, придёт время, ты будешь рассказывать следующим поколениям ту же историю и понимать, что ничего невозможно предпринять или исправить.

Когин отвернулся. Слушать это больше не было сил.

– Я навещу Кварара и его друзей.

Старик не ответил.

Когин знал сам: осторожность. Крюки, сети, корабли, гарпуны. Когина трясло от ярости, которая не находила выхода. Мимо проплывали стаи серебряных рыбок, менялись пейзажи: Кварар жил далеко, обитатели Голубых Пещер давно прогнали его из страха привлечь людей к городу. Чешуеногие одобряли то, что он делал, но одобряли молча. Для любителей спокойствия во всём риск казался лишь безразсудством.

– О-о-о, Когин, добро пожаловать!

В пещере Кварара не было привычных гладких стен или запасов водорослей, верхушку её украшала огромная дыра, пропускавшая внутрь сквозь толщи воды слабые лучи Дневного Светила, зато набилось туда где-то пятнадцать чешуеногих и даже два тритона. Когин видел тритонов впервые: их кожа не была прозрачна, а вместо ног – извивающиеся чёрные хвосты без чешуи. Когин не мог отвести взгляд, он хотел подплыть поближе, рассмотреть их глаза, жабы, но в общей толкотне, где все двигались по кругу, незаметно это сделать не получилось бы. «Откуда здесь столько обитателей морских глубин?» – Когин старательно вглядывался в проплывающих чешуеногих, но мало кого узнавал.

– Прибывают последние и можно начинать! – громко сказал чешуеногий, пропустивший Когина в пещеру. – Ты невероятно вовремя, Когин, сегодня творятся великие дела! – добавил он самому маленькому гостю пещеры и потрепал его за жабы. Его Когин знал: Канрон, верный товарищ Кварара, всегда дружелюбный и неподобающе для чешуеногого активный. Канрон отплыл от входа в пещеру.

За ним появились двое чешуеногих и одна нереида. Когин не мог поверить своим глазам: нереида! В умеренных водах! Это невероятно!

– Жители морских глубин, – все взгляды обратились в центр пещеры: Когин не заметил Кварара, – наши братья прибыли не одни. Лорелеи благословляют нас своим присутствием!

Тритоны нахмурились, чешуеногие радостно переглядывались. Лорелея окинула взглядом пещеру:

– Я принесла решение Ордена, Кварар и его друзья. Тот, кто отличится сегодня, сможет приблизиться к Ордену. Тот, кто погибнет, пусть гибнет. Тот, кто испугается, будет бояться вечно.

У Когина захватило дух от её слов: сегодня готовится что-то грандиозное! Не просто очередная вылазка на рыбацьи лодки, погибнет что-то огромное, может, даже целый корабль! Так вот зачем нужны тритоны: они в полтора раза больше и раза в два сильнее чешуеногих, наверняка Кварар нанял их для тяжёлой работы.

– Что произойдёт сегодня? – спросил Когин чешуеного, движущегося бок о бок с ним.

– Ничего такого, в чём сможешь участвовать ты, малёк.

У Когина открылся рот от удивления, на секунду он даже будто застыл: впервые в этой пещере он встречал подобное отношение. Он отплыл немного назад. Обычно, оказавшись здесь, он слушал рассказы Кварара о налётах на рыбацьи лодки, о Лорелеях и о новых планах. Кварар мечтал попасть в Орден, как и любой бунтарь среди чешуеногих. Когин тоже мечтал об этом. Слушая рассказы о беспощадных делах Лорелей, он представлял, как сам утаскивает пять или шесть человек в воды Бескрайнего Океана, они пытаются вырваться, барахтаются, достают свои острые ножи, но Когин не чувствует боли. И вот уже они больше не шевелятся, и Когин поднимается на поверхность за новыми жертвами.

Все друзья Кварара знали Когина: пару раз ему даже разрешали посмотреть издали на погибающие рыбацьи судна. В отличие от старика, Кварар не мирился с несправедливостью, не собирался мириться и Когин. Но как же сегодня ему повезло оказаться здесь!

Все гости пещеры подплыли ближе к Кварару, что-то удивительно тихо объясняющему тритонам. Когин так и остался позади, в глубокой задумчивости.

– Ты слишком мал, – Когин не заметил, как к нему приблизилась nereida. Она явно не собиралась слушать Кварара и неприлично внимательно рассматривала маленького чешуеного. Когин ответил ей взаимностью: nereиды никогда не появлялись в этой части Океана. – От тебя не будет проку.

– Нет, я хочу посмотреть, – Когин никак не мог оторвать глаз от волос nereиды: они были похожи на тонкую тину, извивающуюся, как угорь, он в жизни не видел волос у морских жителей и думал, что они бывают лишь у людей. – Я видел такие только у утопленников, – добавил он, не удержавшись. Хотя утопленников он тоже не видел.

– О, нет, это моё сокровище, – улыбнулась nereida. И тут Когин понял, что у неё есть губы. Он хотел было протянуть к ним руку, но nereida уже отвернулась.

– В путь! – объявил Кварар.

Никто из гостей пещеры, покидая её, не обратил внимания на Когина. Никто, кроме Кварара:

– Приплыл посмотреть? – улыбнулся он. – Сегодня мы войдём в песни о Лорелеях!

Внутренности Когина подпрыгнули от доселе не знакомого ему чувства, хотя сам он старался выглядеть невозмутимо. Это была настоящая детская радость, смешанная с предвкушением чего-то сугубо сладкого и одновременно серьёзного, взрослого. Он решил ничего не обсуждать с Квараром, а плыть так, будто для него абсолютно естественно находиться рядом с тритонами, видеть nereиду и топить целые армады крупных торговых кораблей.

Плыли они долго, Океан успел почернеть. Но к чему чешуеногим солнечный свет? Это людям он необходим, чтобы освещать путь и греть их жалкие тела. Думая об этом, Когин чувствовал гордость за свой народ: всё-таки как бы ни были изобретательны люди, природа обделила их многими преимуществами. Они беззащитны в темноте, на холоде, в воде. Тритоны могут жить в таких глубинах, где обычного человека расплющило бы разом, чешуеногие могут не только плыть, но и ходить по дну, nereиды могут дышать человеческим воздухом, а их песни... Чем подобным могут похвастаться люди? Кто они без кораблей?

А ведь есть ещё и Орден Лорелей, перед которым не устояло ни одно судно, ни один человек не выжил. Всё-таки природа больше любит обитателей Океана, они вольны жить так и там, как и где им хочется, а что можно сказать о людях? Они разделили себя на разум и чувства, поступая в ущерб то одной, то другой стороне.

– Гладь Океана темна, люди здесь.

Вверх. Внутренности Когина опять запрыгали от волнения. Что он увидит на поверхности? Он огляделся: все его спутники были полны решимости. Наконец стала видна оболочка Океана. Огромное чёрное пятно загродило Малое Ночное Светило. Ещё немного. Жуткая боль. Когин поднял глаза над водой – и тут же вернулся в глубину. Один из тритонов захохотал:

– Резвый парень. Ты случайно не летучая рыба?

Но Когину было всё равно: он увидел главное. Огромный корабль с резными мачтами, парусами и огнём. Он был похож на пятьдесят, нет, на сто самых больших рыбацких лодок, взятых вместе. Он внушал ужас и благоговение, Когин не мог поверить, что этот огромный монстр не живой организм, что он рукотворен, что это не боги управляют им, а люди. Когин обернулся к тритонам, таким же чёрным, как то пятно на Бескрайнем Океане:

– Что это?

– Корабль человеческих королей, а как иначе можно послужить Ордену? – ответил более разговорчивый тритон. Он потрепал Когина за жабры. – Малёк явно впервые в жизни поднял глаза над водой! Эй, Кварар, отметим?

Но Кварар был по другую сторону темноты и что-то готовил с остальными чешуеногими.

– Ну ладно, порадуемся позже, малёк. Я, Торио, не забуду, уж ты мне поверь! – и оба тритона уплыли к Кварару.

Когин приблизился к остальным, но старался не привлекать к себе внимания, чтобы его не прогнали. Пятно медленно двигалось. Чешуеногий, что был резок с Когиним в пещере, подплыл совсем близко к мгле, он стал аккуратно ощупывать её, как гладят ручного ската, чтобы тот не ударил током. Он блуждал и блуждал по темноте, лаская и обнимая её, как будто пытаясь очаровать её, возбудить в ней ответные чувства. Его спутники следили за этим брачным танцем одновременно с нетерпением в глазах и спокойствием во всём теле. На одном месте претендент на сердце мрака остановился особенно тщательно, будто нашёл саму душу своей партнёрши: он прикладывал к нему ушные впадины, перепонки пальцев и даже лоб.

– Здесь, – произнёс он загадочно.

Тритоны подплыли к лону любви, сам же влюблённый подался назад, к Кварару. Когин понял, что сейчас произойдёт, и отплыл подальше за спины своих спутников. Раздался громкий для подводного мира треск: Торио с другом удалось справиться за один удар хвостами. Чешуеногие замерли. В дыру хлынула солёная вода, судно стало стремительно погружаться в глубины. Но колокольного звона и криков утопающих не последовало.

– Почему тишина? – спросил неразговорчивый тритон.

– Люди не могли не слышать!

Издалека послышался какой-то странный свистящий звук. Кварар понял. Он закричал:

– Плывите!

Миг – и гладь Океана обрушилась гарпунами, но в темноте люди явно не понимали, куда направлять своё бездушное оружие. Или на судне не было людей, и сам корабль сеял смерть вокруг? Кто-то знал о планах чешуеногих, но откуда? Безжалостные сети спустились на них с запада и юга. Паника будто охватила сам Океан: всё вокруг тряслось, содрогалось и гнило. Кто-то кричал, звал на помощь. Сети обнимали отчаянно бьющихся чешуеногих и несли к звёздам. Грудь одного из тритонов разорвало, он повис спиной кверху и вокруг разлетались шелка крови.

Когин отчаянно грёб на восток. Вскоре он перестал разбирать, куда движется, мысли из головы ушли вместе с потоками воды, запутывающими маленького обитателя морских глубин. Он ещё не научился полагаться на своё рыбье чутье, прошло так мало времени с тех пор, как он вылупился из икринки в одной из уютных пещер. Ещё мгновение назад он чувствовал движение течения, плыл по нему, но сейчас что-то мешало, будто бы он барахтался в пустоте. Что-то тянуло его наверх, он отчаянно сопротивлялся, но вдруг понял: сеть. Из неё нет выхода. От ужаса дыхание сбилось, внутри всё как будто сжалось. Он стал грести в разные стороны, хватал сеть руками, ртом, но она медленно поднимала его наверх. Он уже видел оболочку Океана, она совсем близко, а за ней небо и пустота. На востоке – родные пещеры и старик, а он здесь, и он всё ближе к воздуху, всё ближе к смерти.

Глава 2

– В сети попали восемь чешуеногих и тритон, Ваше Величество. Остальных подняли гарпунами, их пришлось сжечь сразу же. Подобные ловушки были расставлены вблизи всех вверенных мне гаваней и портов, также четыре расположены в открытом море. Сработала пока только эта, но есть надежда, что теперь нападения на торговые суда сократятся.

– «Надежда»? «Сократятся»? – не сдержался брат Короля. – Вам дан был приказ, какого...

– Благодарю Вас, лорд Вейк, можете быть свободны, осмотр корабля я продолжу сам, – старый лорд уважительно поклонился и удалился. – Пронон, если ты продолжишь отвечать за меня, тебе придётся занять моё место.

Пронон улыбнулся. Стоял прохладный солнечный день. Корабль лениво покачивался под ногами.

– Какой удивительный народ, – произнёс Король, опустившись на корточки рядом с выловленным тритоном. Его хвост отражал дневной свет, как зеркало. – Мне очень жаль.

– Спешу напомнить Вам, мой жалостливый братец, что именно тритоны прикончили нашего дорогого отца, – грубо вставил Пронон.

– Я помню, – Король сжал челюсти. Он выпрямился и оглянулся по сторонам: за бортами синела бесконечная стихия. Океан казался пустым, но, приглядевшись, можно было разобрать скользкие в глубине тени.

– Проклятые Лорелеи! – брат Короля обратил внимание правителя на себя. – Пропало судно, которое должно было доставить шёлк и пряности. Надо думать, они специально лишают меня радостей жизни, – Пронон почесал свою густую чёрную бороду и снова улыбнулся, показав Дневному Светилу свои желтоватые, но идеально ровные зубы.

– Дайлонд хочет отправиться искать Орден, – задумчиво протянул Король. – Я считаю, что это неразумно, но не хочу обидеть его стремления. Поговори с ним, как отец с сыном.

– Давайте покажем ему этого красавца! – предложил Пронон, указывая на самые обезображенные останки одного из чешуеногих. Глаз Канрона уже коснулись следы разложения, несмотря на старания лорда Вейка и его команды сохранить тела в достойном виде до прибытия Короля. – Вот тут-то всё его рвение в штаны и выльется!

Он расхохотался, но тут же добавил абсолютно серьёзно:

– Если он просил Вас, Ваше Величество, то Вам его нюни и разгребать.

Король промолчал и последовал дальше. Раз, два, три, четыре, тритон, пять, шесть, семь... Вдруг его взгляд упал на огромный ворох запутанной сети, чешуеногого за ней не было видно. Король наклонился и взял её край. Пронон сделал шаг назад, наблюдая за младшим братом. Пути раскрывались, и в их объятиях начал проявляться маленький силуэт. Тонкие пальчики всё ещё сжимали ячейки ловушки, белые глаза были широко раскрыты, а безгубый рот открыт в беззвучном, давно уже мёртвом крике.

Король выпрямился и замер. Его челюсти сжались настолько, что если бы между его зубов можно было бы положить графит, он непременно превратился бы в алмаз. На висках у него выступили вены. Пронон не видел за спиной брата, что тот нашёл, но точно знал, что значит этот каменный профиль.

– Я приведу лорда Вейка.

Король не ответил. Он бросил рассеянный взгляд на брата, как будто не понимая, о чём тот говорит, и сам направился к старому лорду.

– Да, Ваше Величество?

Высокий, широкоплечий, с непроницаемым лицом и глазами из угля, Король был похож на бога Войны и Мести. Вернее, на его мраморное изваяние, стоявшее на мысе Стре-

козы. Лорд Вейк не раз видел эту огромную статую, напоминающую о вражде с жителями морских глубин, и каждый раз она внушала ему какой-то религиозный страх. Вот и сейчас он ощутил его сполна.

– Это ребёнок, – челюсти и зубы короля были всё так же сжаты, слова его просачивались между зубов. – Это и есть восьмой? Вы схватили ребёнка?

Лицо Пронона выражало гораздо больше, чем лицо его брата. Глаза были выпучены от изумления, лоб избороздили складки, а густые брови поднялись так высоко, что их не было видно за кудрявой чёрной шевелюрой.

– Он был среди прочих, Ваше Величество, – лорд Вейк был не намного ниже Короля, но под его тяжёлым взглядом старик чувствовал себя расплюснутым по палубе, как под наковальней. Старик нахмурился и уставился на деревянную обивку корабля, стараясь избежать разгоревшегося взора своего правителя.

Пронон обернулся к Королю:

– Чёртовы Лорелеи! Они теперь вербуют детей! – он был одновременно шокирован и взбешён.

Правитель проигнорировал брата. Он, не отрывая глаз, смотрел на седого лорда.

– Мы не детоубийцы, – сказал Король наконец.

– Да, Ваше Величество, – лорд Вейк растерялся. Его руки, покрытые пухлыми венами и жёсткими мозолями, слегка затряслись. Старик поспешил скрыть это, сцепив их за спиной.

Он потратил на создание этих кораблей все свои умственные и душевные силы, не говоря уже о шести годах работы. Он мог бы провести это время как другие знатные мужчины его лет: играя с внуками, наедаясь до икоты или охотясь в лесах, – но нет. Что хочет Король? Не прикажет же он разобрать все корабли из-за одного единственного ребёнка, попавшего в узы?

Пронон думал о том же. Он знал, что благородство его брата часто мешает ему принимать верные решения.

– Мой Король, я уверен, в этом нет вины лорда или его изобретения. Если ребёнок оказался там, значит, он был участником этой разбойничьей шайки. Не имеет смысла ставить под сомнение полезность кораблей-ловушек.

Челюсти Короля расслабились, а полный удивления взгляд направился на старшего брата. Его официальный тон напомнил правителю, что в первую очередь он должен думать о благополучии своих подданных.

– Похороните ваших жертв. Проверка окончена.

Вскоре Король с братом отплыли на своём судне в сторону столицы, а лорд Вейк остался на корабле-ловушке для того, чтобы сжечь останки восьми чешуеногих и одного тритона, а затем развеять пепел над Океаном, который был когда-то их родным домом.

Через три дня лжекорабль прибыл в порт, где его разобрали, предварительно изучив следы, оставленные хвостами тритонов. К сожалению, каждая ловушка была рассчитана лишь на одно использование. Страшное орудие смерти осталось бесформенной кучей дерева на берегу небольшого городка, оставленной для нужд бедняков.

Однажды ночью в этой куче мусора один рыбак нашёл сеть, очень прочную и явно сделанную на совесть. «Рыбка была большая, да воздухом дышать явно не хотела», – подумал он, разглядывая следы борьбы на аккуратных ромбах ловушки. Никто не знал предназначение этого странного судна, никто не знал, что за рыбка была в его сетях. И уж конечно, никто даже не хотел знать отчаяние, бессилие, ужас и боль, испытываемую несчастной рыбкой. Каждый вдох резал как ножом нежные жабры, каждое движение пронзало болью маленькое тельце. «Пусть это закончится, пожалуйста, пусть это закончится», – думала рыбка, прощаясь с миром. И это закончилось.

Глава 3

Эллисес гуляла по замку в одиночестве. Это было самое любимое её занятие. Пока отец с дядей были в отъезде, на всей территории стояла тишина, лишь изредка прерываемая чьими-то шагами или осторожным шёпотом. Никаких официальных визитов, знатных гостей или заседаний Шестёрки Лордов.

Прекраснее всего в отсутствие Короля выглядел Тронный Зал. Просторное помещение было полно света, огромные окна выходили на Океан, и не было слышно ничего, кроме далёких звуков прибоя и порывов ветра.

Ни души. Эллисес поклонилась пустому Трону и села с книгой у его ног, прямо на пол. Книга называлась просто: «Цветы». В ней содержались описания всех известных цветущих растений, но Принцесса любила эту книгу за иллюстрации. Тонкие штрихи создавали удивительные по полноте и объёму изображения самых разнообразных трав, кустарников и деревьев. Они выглядели настолько правдоподобно, что казалось, будто сочный бутон можно сорвать прямо со страницы, и если наклониться ниже, можно вдохнуть его аромат.

– Простите, не хотел Вас прерывать, – в Зал вошёл Дайлонд, кузен Эллисес. То, как стремительно он двигался по длинной комнате в сторону Трона, говорило как раз об обратном: он искал Эллисес, нашёл её, и теперь намеревался прервать её занятия.

Эллисес встала, слегка склонила голову и, отчаянно пытаясь смотреть в окно, на потолок, на пол, то есть куда угодно, кроме своего до безобразия красивого кузена, поздоровалась.

– Что Вы здесь делали одна? – чёрные, как и у отца, и у дяди, глаза Дайлонда, напротив, смотрели прямо на Принцессу.

– Читала, – пробубнила она неуверенно.

– Очень мило, – Дайлонд скорчил забавную гримасу. – Вам не скучно? В отсутствие наших отцов я даже не знаю, чем себя занять. Хотел было пораздавать указания, ну, Вы понимаете, – он озорно повёл бровями вверх, – но не вышло, все вокруг при деле, просто какая-то идеальная страна порядка, – притворно-расстроенным тоном поведал племянник Короля.

Эллисес попыталась поднять уголки губ вверх, но улыбнулась она скорее не кузену, а чистому каменному полу под ногами.

– Почему Вы всегда такая напряжённая? Придворных дам рядом нет, а я пришёл с миром, – с этими словами юноша сел на пол ровно в ту же позу, что была у Эллисес до его прихода.

Дайлонд на самом деле не догадывался, почему его кузина так смущена его появлением, почему она всегда стесняется при его появлении где угодно. Он указал рукой на пол рядом с ним:

– Приглашаю Вас занять Ваше место, Принцесса.

Эллисес с тоской посмотрела на дверь, потом на окно, решила, что до двери слишком далеко, а окно – явно не выход из сложившейся ситуации, и обречённо села. Нет, она не была тайно влюблена в кузена. Просто его идеальная кожа, прямой нос и невероятной глубины глаза наводили её на одну мысль: «Вот из него бы точно получилась Принцесса лучше, чем из меня».

– Итак, «Цветы». Не знал, что вы увлечены наукой о растениях.

Дайлонд явно ждал ответа, но, вовремя сообразив, что не получит его, продолжил:

– Ваш шут сочинил песнь о Лорелеях и уверяет всех при дворе, что если посадить его с арфой у берега и оставить одного петь эту песню, все морские жители выберутся на берег сами. Я считаю, что его эксперимент достоин внимания, но Шестёрка Лордов даже не стала

слушать его, обозвав дураком. Это несправедливо, не находите? – Дайлонд выжидающе посмотрел на кузину. Эллисесс упорно изучала тесьму на рукаве.

– Вы не хотите спеть со мной? – не унимался племянник Короля. Он встал и протянул руку Принцессе.

Эллисесс не хотела. Но обстоятельства явно складывались так, что у неё просто не было выбора.

Вскоре их голоса наполнили Зал. Эллисесс пела с идеально прямой спиной и гордо поднятой головой, Дайлонд отбивал ритм каблуком сапога:

«...Невероятной тишины

Пустые небеса полны.

И там, на небе, две луны

На веки вечные одни»...

– Чтож, поёте вы гораздо охотнее, чем разговариваете, – подытожил с улыбкой юноша. – Не хотите ли исполнить что-нибудь более жизнеутверждающее?

– Нет, благодарю Вас, я, пожалуй, пойду прогуляюсь по саду, – Эллисесс переложила книгу под мышку и суетливо направилась к дверям.

– Разрешите Вас сопроводить? – не сдавался Дайлонд.

«Во имя всех богов, да ему действительно нечем заняться! – Эллисесс опять с тоской посмотрела на окно. – Интересно, что подумает отец, когда узнает, что его племянник заболтал меня до смерти?».

– Конечно.

Пока они шли по коридорам, Дайлонд всё продолжал и продолжал говорить. Ему очень хотелось поделиться множеством забавных, по его мнению, случаев, произошедших или рассказанных при дворе. Он говорил о том, как кто-то наступил кому-то на платье, кто-то разбрызгал на кого-то вино, а кто-то исполнял обязанности судьи в крестьянском суде, кто-то нелепо танцевал на балу, кто-то, кто-то, кто-то...

В саду стоял приятный запах цветущих деревьев и нежная прохлада. Дайлонд сразу же вспомнил несколько забавных случаев о землепашцах и садоводах, Эллисесс мысленно возвела глаза к небу в немой молитве.

– У Вас такое красивое имя, – племянник Короля неожиданно оборвал увлекательный рассказ о том, как какой-то лорд наступил на удобрения, гуляя по своему цветнику.

– Благодарю, – Эллисесс от неожиданности впервые подняла взор на своего кузена. Всё так же прекрасен, бледен и высок. – Мне нравится и Ваше.

– Думаю, если бы мать осталась жива после моего рождения, она бы придумала имя благозвучнее, – Дайлонд помрачнел и уставился на куст шиповника по левую руку от них.

Эллисесс не заметила, как мысли о грязи на башмаках лорда навели Дайлонда на воспоминания о его матери, которую ни он, ни она никогда не видели.

– Отец рассказывал, что Ваша матушка была очень красива, безупречно воспитана и добра ко всем, – Принцесса искренне старалась поддержать внезапно приунывшего болтуна.

– А мой отец называет её «русалка» и «тритонова дочь». Кому же верить? – юноша грустно ухмыльнулся дикой розе.

– Конечно, своему Королю! – с этими словами Принцесса сделала шаг к кузену и положила руку ему на плечо, – Это прописано в законах нашей страны!

Дайлонд ещё раз грустно улыбнулся и с благодарностью посмотрел в глаза своей утешительнице. Этого Эллисесс выдержать не могла: её сердце как будто провалилось в колени и стало биться через раз, так громко, что его, должно быть, было слышно в Северных Песках. Все придворные дамы, все жёны лордов и их дочери (и даже их бабушки), служанки и крестьянки забывали, как дышать рядом с племянником Короля.

– А какие бы Вы хотели имена для своих детей? – Эллисесс поспешила отвернуться и сменить тему. – Я слышала, в других странах есть набор имён, из которых приходится выбирать. То есть я была бы не единственной Эллисесс в Королевстве, будь у нас такая же традиция, а где-то ещё бы была пастушка Эллисесс и Эллисесс, дочь рыбака. Как бы люди понимали, о какой Эллисесс речь?

– Я думаю, Вас называли бы Эллисесс, дочь Короля, – Дайлонд сморщил веснушки на носу, – а меня звали бы Дайлонд, сын Прона, отказавшегося от Трона, чтобы не перепутать с Дайлондом, сыном сапожника, отказавшегося от эля, – он засмеялся, – А как будут звать Вашего брата или сестрицу?

– Матушка ещё не решила окончательно, она надеется, что это будет Наследник, поэтому имя должно быть, как у Вашего отца – простое и в то же время внушающее уважение.

– Вот как, – юноша притворно удивился. – Чтож, в любом случае, после коронации надобность в нём отпадёт.

– Да. Ну, а если же родится ещё одна Принцесса, её назовут Эя, – как будто невзначай добавила Принцесса.

– Очень красивое имя. Гораздо лучше, чем у Вас, – наконец племяннику Короля удалось развеселить Эллисесс, она от души засмеялась. Говорить с кузеном вот так, искренне и о простых вещах ей нравилось.

Глава 4

Кварар потерял счёт времени. Он плыл и плыл, старательно отгоняя от себя образы произошедшего. В голове повторялась одна и та же фраза: «Догнать Лорелею, поймать Лорелею. Догнать Лорелею, поймать Лорелею».

Чешуеногий не заметил, когда она исчезла, но сейчас ему казалось, будто это произошло, как только тритоны приблизились к кораблю.

Зачем Орден отправил чешуеногих в ловушку? Должен же был быть в этом какой-то смысл. Великие Лорелеи не могли не догадываться, что приготовили им люди.

Она близко. «Догнать Лорелею, поймать Лорелею».

Никто не выжил. Что за извращённый ум создал этого деревянного убийцу? По телу Кварара вместе с кровью разливалась ненависть: он вспомнил малька из Голубых Пещер, его восторженный взгляд, когда ему разрешили наблюдать за гибелью корабля, его волнение, а затем страх, ужас и смыкающуюся над головой сеть.

Это нельзя, невозможно было оставить без объяснений. Когда западня сработала, Кварар сначала бросился от неё прочь, инстинкт самосохранения кричал: «Дальше, дальше!». Но затем пришло осознание случившегося, и где-то вдали он почувствовал тонкий аромат удаляющейся nereиды.

И теперь он следовал за ней, он должен был разобраться. Но разобраться в чём?

«Догнать Лорелею, поймать Лорелею».

Вода становилась теплее. Кварар понимал: теперь он далеко от дома и от любых других чешуеногих. Они не заплывают так далеко. Здесь могут водиться любые кровожадные рыбыны, о существовании которых он даже не подозревал, но это волновало его ничуть не больше, чем голод или боль в ногах от усталости.

Кварар всегда был не похож на своих сородичей. То спокойствие или даже безразличие, с которым относились чешуеногие к жизни, к войне, ко всему сущему, было ему чуждо. Он легко загорался новыми идеями, знакомился с другими разумными обитателями Океана, с удовольствием открывал новые глубоководные пещеры.

Песни о Лорелеях вызывали в нём не благоговейный ужас, а желание действовать, желание изменить мир. Слава богам, Кварар нашёл друзей, таких же беспокойных, как он. Их было немного, но вскоре они стали настоящей угрозой для небольшого прибрежного городка в нескольких днях в пути от их пещер. Во время одной из вылазок Кварар обрёл своего самого близкого товарища – Канрона. Им казалось, что они делают что-то важное, что это их вклад в бесконечную войну с людьми.

И однажды к ним прибыла nereида и сказала, что всё это время Лорелеи наблюдали за ними, что теперь они могут стать частью чего-то большего, что они могут помочь Океану одержать победу над сушей. Нужно всего лишь потопить корабль. Настоящий, огромный корабль, а не жалкую рыбацкую лодку. Затащить всех моряков на дно, познакомить капитана с илом, и тогда Лорелеи покажут им путь к величию.

Странная тень промелькнула по правую руку от Кварара. Это заставило его отвлечься от болезненных воспоминаний и взглянуть в тёмную даль. Незнакомый тяжёлый запах пробудил желание немедленно уплыть как можно дальше, скрыться, исчезнуть. Но упрямство повторяло: «Она здесь, она рядом. Догнать Лорелею, поймать Лорелею».

Стайка маленьких ярких рыбок, скользившая мимо, бросилась наутёк. Опасность. Но где она? Откуда ждать нападения? Запах шёл буквально со всех сторон, как будто этот невидимый ужас был повсюду.

– Зачем ты преследуешь меня?

Из глубины поднялась та самая nereida. За ней темнело какое-то огромное, чёрное, как хвост тритона, существо. Кварар чувствовал, что его окружили по меньшей мере ещё четыре таких же хладнокровных монстра. Но Лорелея была перед ним, и это всё, что его волновало.

– Я потерял друзей, – странно, но после всех тех дней, что он провёл в пути, мечтая разорвать её рот голыми руками, это всё, что он мог сказать.

– Я знаю. Но зачем ты преследуешь меня? – Лорелея прищурила глаза, отчего стала ещё больше похожа на человека. Кварар понял: она хочет от него что-то услышать. Но что? Зачем он плыл? О чём он думал?

– Чтобы получить ответы, – наконец смог произнести он.

– Хорошо. А какие у тебя вопросы? – nereida повернула голову набок.

На одно мгновение Кварара охватила ярость, от плеч к ногам пробежала судорога, руки сами сжались в кулаки... Но потом он догадался:

– Мы добрались, ведь так? Именно здесь располагается Орден. И если это охрана, а ты знала, что я всё время плыву за тобой, значит, ты вела меня сюда. Я не испугался и не погиб, следовательно, я отличился! Во всём этом был смысл! И я должен узнать какой.

– Правильно, – Лорелея сощурила глаза ещё сильнее. Неожиданно на её губах заиграла улыбка, – Я покажу тебе город.

С этими словами nereida схватила Кварара за руку и потащила в глубину.

Глава 5

– Мой Король! – Королева шла навстречу своему мужу, раскрывая объятия. Её лицо озаряла искренняя улыбка, хотя сама она была немного бледна, а под глазами залегли тёмные круги.

– Вы выглядите усталой, – заметил Король.

– Вынашивать наследника – дело довольно изматывающее, – Королева с нежностью посмотрела на своего супруга. – Вы же, напротив, выглядите свежо.

– Морской воздух и отсутствие прямых обязанностей на протяжении всего пути туда и обратно даже из нашего с вами захудалого королишки сделают завидного жениха! – Пронон поцеловал руку невестки, – И не слушайте его, выглядите, как и пятнадцать лет назад: цветущей и влюблённой!

Все присутствующие лорды и знатные дамы заулыбались и согласно закивали: история о том, как зеленоглазая дочь одного из Шестёрки Лордов была беззаветно влюблена в угрюмого младшего сына ныне покойного Короля, пересказывалась ими довольно часто, каждый раз обрастая новыми милыми выдуманными подробностями.

– Вам надо прилечь, – Король взял супругу под руку и повёл в сторону королевских покоев. – Я буду рад видеть каждого на завтрашнем обеде, – добавил он, обращаясь к окружавшим его вельможам, – а сейчас я хотел бы отдохнуть.

Благородные дамы и мужи почтённо поклонились и направились к выходу из залы.

– Эй, вы двое! Думаете, я вас не приметил? – Эллисесс и Дайлонд уже подходили к дверям. – Как насчёт того, чтобы обнять своего любимого отца и дядю?

Принцесса слегка покраснела, но охотно направилась к Пронону.

– Вот так, моя дорогая. Чем вы занимались в наше отсутствие? – брат Короля взглянул за спину племянницы. – Дайлонд, вылезай из раковины, нелепое ты ракообразное, мы с Принцессой собираемся попить горячего шиповника с мёдом и хорошенько поболтать, ты тоже приглашён.

Дайлонд растерялся. Он не отличал, когда отец говорил серьёзно, а когда шутил.

– Я рад видеть Вас в добром здравии. Как прошла Ваша поездка? – Дайлонд решил, что лучшим выходом будет вести себя так, как учили его при дворе: вежливо и уважительно. Он расправил плечи. – Я с удовольствием принимаю Ваше приглашение.

Пронон уставился на сына с гиперболизированным удивлением, а затем расхохотался так, что казалось, столетние стены замка сейчас рухнут. Эхо его смеха гремело под сводчатым потолком, разносилось по соседним залам и коридорам.

Эллисесс стало жалко кузена: на лице Дайлонда была только одна эмоция – непонимание. Он проводил всё своё время при дворе, его воспитанием и образованием занимались вельможи и придворные мудрецы. Он рос без матери, а отец его предпочитал больше времени проводить со своим братом, чем с сыном, так откуда Дайлонду было знать, что за пределами замка есть другая жизнь, как он мог понять, чего ждёт от него отец?

– Пойдёмте, Дайлонд, дядя, – не выдержала Эллисесс. – Вы видели русалок? – добавила она, направляясь к выходу. – Вам придётся нам о многом рассказать.

Пронон и Дайлонд последовали за Принцессой. Вскоре они уже сидели на просторном балконе за небольшим резным столом с тонкими ножками. Был прохладный вечер, и темнело по-прежнему рано, поэтому вокруг них суетились слуги, расставляя тяжёлые подсвечники и серебряные блюда с пирогами и сухофруктами.

Эллисесс закуталась в свою голубую шерстяную мантию, так, что видны были только её глаза и нос, Дайлонд сидел ровно и задумчиво смотрел вдаль, а Пронон рассказывал

о поездке с Королём, о западне для морских жителей, самозабвенно облизывая пальцы и снова запуская их в чашу с мёдом.

– Пока Вас не было, дядя, королевские стражники поймали ундину в сточных водах, идущих от замка. Говорят, их было несколько. Ещё две или даже три. Дайлонд сегодня утром ходил смотреть на неё, правда, кузен? – Эллисесс старалась поддерживать разговор равно между всеми собеседниками.

– Когда её поймали? – Пронон проигнорировал попытку своего сына открыть рот и наконец заговорить. Брат Короля стал вдруг серьёзным и хмурым.

– Я не уверена, Вам стоит спросить у Начальника Королевской Стражи.

– Так я и сделаю. Принцесса, – и Пронон с поклоном удалился, оставив недопитый шиповник.

На балконе воцарилась полнейшая тишина. Слуги ушли, решив, что сделали всё что могли для комфорта королевской семьи. Дайлонд как будто впал в ступор и опять смотрел куда-то за горизонт.

– Итак... – Эллисесс чувствовала себя виноватой перед кузеном. – Как же выглядят ундины?

– У них зубы, – пробормотал племянник Короля, – самые ужасные зубы, которые вы только можете себе представить, – продолжил он. – Несколько рядов острых, как кинжал, коротких отростков.

Эллисесс содрогнулась. Конечно, она видела до этого иллюстрации в книгах и слышала рассказы об ундинах, но то, как это произнёс Дайлонд, заставило её почувствовать себя беззащитной. Принцесса захотела немедленно очутиться в своих покоях и зарыться во все подушки и одеяла как можно глубже.

– Помимо рук, у них ещё плавники здесь и здесь, – Дайлонд показал на спину и икры. – А тут перепонки, – он расставил пальцы, – нет губ, ресниц, даже ушей. Она была вся в слизи и каких-то ошмётках. Даже не верится, что они обладают интеллектом. Чешуеногие и то выглядят лучше.

Эллисесс глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. «Похоже, сегодня я не усну».

– Как Вам пирог, кузен? По-моему, замечательный. Надо будет похвалить повариху. Чудесное тесто! – Принцесса пыталась проглотить пережёванный кусок, который никак не шёл в горло. – Такое мягкое, а корочка хрустящая.

Дайлонд широко улыбнулся, показав белые, ровные зубы.

– Нет, Принцесса, Вы не дослушали! У них ещё кожа серо-розовая, как у дождевого червя...

– А что за начинка! – Эллисесс тоже улыбалась, пытаясь говорить громче. – Даже не верится, что это сушёные фрукты, а не свежие!

– Хорошо, Вы победили! Пироги куда интереснее ундин, особенно если они с рыбой.

Глава 6

Пронон постучал в дверь опочивальни Короля.

– Войдите.

Он открыл тяжёлую дверь, за которой было помещение, ведущее в спальню. В нём стоял большой мраморный камин, а по стенам были развешаны гобелены, изображающие сцены баталлий и охоты. Ничего не изменилось здесь со времён правления их отца. Пронон ухмыльнулся воспоминаниям: одна из вышитых гончих собак скрывала за собой бранные слова, высеченные им на камне в минуту особенного недовольства родителем. В центре комнаты располагался массивный стол красного дерева, заваленный картами и письмами, за ним сидел Король.

– Я так и знал, что спать Вы не ляжете, – Пронон улыбнулся, схватил небольшой табурет, стоявший у окна, и поставил его у стола так, чтобы сидеть напротив брата. – И как же наша Родина поживала эту пару недель без своего Идеального Короля?

– Скверно. Судно, которое ты так ждал, не нашлось, – Король поднял глаза от записей, – лорд Бэй бросился с утёса, Мегистотерий обвинён в растрате казны, – он понизил голос, – а моей жене хуже.

– Что с Королевой? – забеспокоился Пронон.

– Меня больше волнуют Мегистотерий и Бэй, но, раз ты спрашиваешь... Как и предсказывали целители, ей нельзя было заводить больше детей. Они боятся, что она может не пережить роды, – в голосе Короля было столько усталости и обречённости. Сердце Пронона болезненно сжалось, он попытался встряхнуть брата:

– Мы можем что-нибудь сделать для неё? Достать какое-нибудь лекарство, вызвать других лекарей?

– Всё, что можем сделать для Королевы – избавиться от ребёнка, но этого она ни за что не допустит. Она почему-то уверена, что мне нужен наследник. Пронон, я говорил ей это, я пытался вразумить её годами. Я повторял, что если что-то случится со мной, Эллисесс будет замечательной Королевой, я заверял, что Дайлонд будет прекрасным Королём, если что-то случится с Эллисесс, я утверждал, что если все мы умрём одновременно, ты перестанешь выдумывать нелепые объяснения и сам займёшь Трон, но я её не убедил.

На минуту в комнате повисла тишина. Оба брата предались своим мыслям. Первым от задумчивости очнулся Пронон:

– Вы справитесь со всем этим. И я всегда буду рядом с Вами, чтобы разделить любую ношу.

– Тогда зачем ты отказался от Трона, Пронон? – Король посмотрел прямо в глаза своему брату. – Я бы мог сейчас сидеть на твоём месте и говорить о поддержке.

– Я никогда не был достоин, Ваше Величество, и Вы это знаете, – Пронон вдруг стал очень серьёзным. Он нахмурил свои кустистые чёрные брови и сжал губы.

– Ты такой же, как и я. Мы росли вместе, мы делали всё вместе. Ты научил меня фехтовать, пить вино и ездить на лошади. Ты заменял мне отца, когда тот был занят государственными делами. Ты был моим единственным другом, – взгляд Короля с каждым словом становился всё более тяжёлым. Должно быть, если бы кто-то другой сидел перед Его Величеством в тот момент, он бы вжался в табурет и постарался испариться, но не Пронон.

Брат Короля давно привык к этим сжатым челюстям, бурям в глазах и венах, выступающим на висках. Поэтому он сделал глубокий вдох и заговорил самым вкрадчивым голосом, на который только был способен:

– Мы говорили об этом и раньше. Я не изменил решения. А теперь, если Король не против, я хотел бы поговорить о войне.

Король закрыл глаза, но промолчал. Его брат продолжил:

– Два дня назад служанка пожаловалась на странный шум в подземелье. Ключница послала мальчика, помогавшего на кухне, проверить, что послужило источником тех звуков. Парень, как Вы понимаете, не вернулся. В итоге одна ундина поймана, ещё три или тритон их знает сколько скрылись. Как они, во имя всех богов, смогли преодолеть все заграждения и приплыть из реки через сточные воды в наши резервуары, я не знаю, но нам нужно срочно отправить людей на проверку водных барьеров, может, их придётся чинить или строить новые. А поскольку Бэй решил неудачно искупаться...

– Я не думаю, что он решил искупаться. Я думаю, его *позвали*.

– Вы считаете, что Орден Лорелей виновен в смерти нашего Лорда Военно-Морского Начальника? – Пронон задумчиво облизал губы. – В этом есть смысл, с учётом того, как их, должно быть, раздражает любой человек, занимающий эту должность.

– Пронон, послушай. Если они смогли убить лорда Бэя, значит, они где-то рядом. И все жители замка в опасности, – Король встал и в задумчивости подошёл к одному из гобеленов. – Они следят за нами, в этом не может быть сомнений. Может быть, они даже знали, что Короля и его Правой Руки нет в замке. Но почему они не напали на наш корабль?

– Погодите-ка, я вижу, к чему Вы клоните, – Пронон тоже встал и подошёл к брату. – Мы все под колпаком у Ордена Лорелей. Получается, что им ничего не стоит прихлопнуть Вас верхом на ночном горшке посреди белого дня, – он задорно улыбнулся. – Вот это будет потеха! Наш Идеальный Король найден мёртвым в объятиях медного таза и...

– Если со мной случится что-то подобное, я обязательно укажу перед смертью на твою дверь, – в глазах Короля заиграли озорные искры. – И кто знает, в чьих объятиях найдут тебя.

– Сдаюсь, Ваше Величество, – Пронон вдруг опять неожиданно стал серьёзным. – Если Вы правы, то Орден близко, и его цель – не прикончить нас, а что-то узнать.

– Ты займёшь место лорда Бэя как в Шестёрке Лордов, так и на посту Военно-Морского Начальника, – неожиданно выпалил Король.

– Что... Ваше, раздери, Величество! Я отказываюсь от этой чести! – Пронон инстинктивно схватился за рукоять кинжала, висящего у него на поясе, как делал каждый раз, когда чувствовал приближение опасности.

В этот раз украшенный самоцветами кривой нож явно не мог ему помочь, поэтому он с усилием опустил руку, покраснел и как будто раздулся изнутри. Слов он явно не находил, поэтому Король, бросив насмешливый взгляд на брата, продолжил:

– Ты знаешь, что нужно делать, я уже составил и подписал приказ. Оглашу его завтра за обедом, но к обязанностям ты приступаешь прямо сейчас. А я разберу бумаги и пойду к жене.

Король вернулся к столу, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Однако Пронон не спешил уходить, он тоже возвратился к столу и сел на свой табурет.

– Кто займёт моё место при Короле? – вопрос этот застал правителя врасплох.

– Я ещё не думал об этом, нужен ли мне помощник?

– Я рекомендую Дайлонда, – Пронон запустил руку в свои густые тёмные волосы. – Он уже в том возрасте, когда необходимо начать вникать в государственные дела. Да и, если честно, меня сильно беспокоит влияние, оказываемое на него придворными дамами, – брат Короля как будто говорил это сам себе, – пусть он побудет для начала пажом, если хотите.

– Давай обсудим это завтра, Пронон, – Король закрыл глаза ладонями. – Я так устал.

Глава 7

Город был великолепен. Его верхние ярусы почти доставали до поверхности Океана, в то время как нижние этажи тонули в темноте и глубине. Кварар даже представить не мог, что в солёных водах есть такие сооружения. Города чешуеногих выглядели жалким нагромождением камней по сравнению с Наррап, так называлось это поселение.

Блики дневного светила играли на стенах комнаты, в которую nereida привела Кварара. Он подставлял свои прозрачные руки под лучи, и его кожа сверкала, как чистейшая жемчужина.

Город пел. Его стены слегка гудели от каждого движения любого создания, проплывавшего мимо или находившегося внутри. Это был звук тончайшего хрустала, он заполнял всё вокруг. Кварару казалось, что музыка эта уже поселилась внутри него: она растекалась по его жабрам, доходила до сердца и отдавалась дрожью в перепонках ног.

Теперь Кварар знал точно: он прошёл испытание. Он предстанет перед Орденом совсем скоро. Эта мысль заставляла его трепетать: самая большая мечта его жизни вот-вот исполнится. Но чего ему ожидать?

Чешуеногий помнил, что в одной из песен об Ордене Лорелей говорилось, что им руководят трое: русалка, nereida и тритон. Потеря, Похоть и Страх.

Страх – это тритон. Потому что именно тритоны были первыми, кто объявил войну людям, и они были первыми, кто начал уничтожать ходящих по суше. Прошёл лишь год с начала войны, когда Неол Великий и его огромное государство потеряло половину флота. Люди боялись, люди так боялись...

Но они боялись недостаточно. Потому что вскоре к тритонам присоединились русалки. Русалки умны. Именно они заключили Пакт с ундидами, чтобы жители суши страшились не только Океана, но и любого колодца. А затем они полностью разорвали сообщение между разными материками и островами. Так развалилась Империя Неола Великого. «Потеря» буквально означает потерю страны.

Люди продолжали сопротивляться неотвратимому. На осколках Империи стали появляться разные государства, и каждое охраняло не всю землю в целом, но свой кусок. Постепенно стали появляться разные орудия, убивающие морских жителей. Пришло время наступления людей: ни тритоны, ни русалки не справлялись с огромными деревянными монстрами, полными гарпунов и крюков, с невидимыми сетями и с отчаянным упорством своих врагов.

Тогда в войну вступили nereиды. Они не были хитрее русалок или сильнее тритонов, но они знали души людей, их желания, их слабости. А какая самая губительная из них? Похоть. Nereиды прекрасны. Они похожи на людей, так как у них есть губы, волосы и носы, но в то же время их черты как будто преувеличены: глаза больше, структура костей тоньше и, на человеческий взгляд, изящнее.

Самое страшное оружие – их песни. Они звучат для каждого по-разному. Кого-то они зовут в пучину настойчиво, кого-то мягко, кого-то грубо, но каждый слышит только одно: «Иди ко мне». И человек забывает всё, что его волновало раньше: семью, долг, честь, любовь. Его зовёт Похоть и он идёт за ней.

Тогда-то и появился Идеальный Король. Одно из небольших островных государств, по иронии судьбы располагающееся недалеко от мест обитания чешуеногих, решило поставить во главу себя человека, которому чужды все чувства: привязанность, ненависть, желание. Человека с настолько мощной силой воли, что он смог бы заставить себя и всех, кто вокруг него, противостоять смертельному зову nereид.

Кварар слышал много разных предположений о том, откуда появился первый Идеальный Король. Канрон говорил однажды, будто Короля отлили из стали, вложили в него мозг самого мудрого из людей, сердце медведя и глаза волка, а потом возвели мольбы Богу Войны и Мести, чтобы тот оживил чудище. Кровожадный бог услышал их, тогда железо стало кожей, сердце медведя забилося, и Король взошёл на Трон. Чешуеногие никогда не видели этих сухопутных животных, но представлялись им свирепые и беспощадные монстры размером с горбатого кита.

Кварар не верил ни единому слову этой байки. Однако с появлением нового Короля что-то действительно изменилось. Люди верили в него, и эта вера зачастую была сильнее зова nereид. То был ключевой перелом в войне. Во многих странах лекарства от песен морских дев так и не было найдено, но у берегов Идеального Короля удача приняла сторону людей. Тогда-то вражда и затронула чешуеногих, заставила их покинуть привычные места обитания, спасаясь от кораблей и ходящих по суше убийц. Странно, народ, который хотел насилия меньше всего, страдал от него сильнее остальных.

Их поселения истребляли, выжигали свежееотложенную икру. Вылавливали мелкую рыбу, которой питались чешуеногие, уничтожали плантации водорослей, заставляя несчастных морских жителей голодать. Им приходилось скрываться, уходя всё дальше и глубже в доселе не изведанные ими воды Океана. И если где-то борьба шла успешно для морских жителей, то только не у берегов Идеального Короля.

Кварар ущипнул себя за руку, чтобы отвлечься от посторонних мыслей. Что ждёт его здесь и сейчас?

– Тебе пора.

Кварар обернулся – он был настолько глубоко погружён в размышления, что не заметил, как к нему кто-то подплыл. Это был небольшой тритон с широким шрамом, идущим ото рта до плеча.

– Плыви за мной, – и с этими словами он проскользнул в одно из больших круглых отверстий, соединявших разные комнаты. Эти дыры насквозь пронизывали весь Наррап, делая его похожим на губку.

Кварар следовал за своим провожатым, переплывая из одного круглого помещения в другое. Они направлялись в центр города, и чем дальше они плыли, тем необъяснимо светлее и больше становились помещения. Мимо них проносились другие жители глубин, никто будто не обращал на чешуеного внимания, но для него всё было в новинку.

Чем они занимаются, куда они так спешат? Вот проплыла nereида, легко задев Кварара хвостом, от неё исходил приятный тёплый запах. Вот русалка проскользнула над головами чешуеного и его спутника, живот её был неестественно раздут, а за плавники цеплялись мелкие рачки.

– Ты готов? – тритон со шрамом снова вмешался в потоки мыслей Кварара. Чешуеногий не был готов, он боялся разочарования, непонимания, отказа, неизвестности...

– Да.

Глава 8

Дайлонд торопливо шагал по пустым коридорам, звонко стуча каблуками по каменному полу. Званный обед уже давно начался, и он, должно быть, пропустил все основные блюда и мало-мальски интересные разговоры. Воображению племянника Короля предстал образ старого лорда Фэлзу, самозабвенно икающего и шмыгающего своим большим красным носом через каждое слово.

Подойдя к дверям Большого Зала, юноша остановился на минуту, глубоко вдохнул, расправил плечи, заставил себя улыбнуться и выдохнул. Оказавшись в просторной комнате, полной шумных разговоров и запахов вина и людей, он направился к своему месту между Прононом и отцом Королевы.

– Здравствуйте! Здравствуйте! Добрый день! Очень рад видеть Вас! Чудесное украшение, миледи! Разрешите позжать Вашу руку, милорд! Как Ваше самочувствие? – повторял Дайлонд, продвигаясь между стеной и спинами гостей.

Три длинных стола были поставлены буквой «П» по периметру комнаты, так, что в центре образовывалось место для музыкантов и трюкачей. Король сидел во главе с женой по правую и братом по левую руку. Как и предсказывал Дайлонд, первые блюда и трезвые люди бесследно исчезли из этого зала уже давно. Даже Эллисес полыхала алыми щеками и улыбалась так радостно, что у юноши не осталось сомнений: Принцессе не удалось спрятаться от винной щедрости своего дядюшки. Один Король выглядел абсолютно невозмутимым. Когда все праздновали его возвращение, он явно не имел поводов для радости.

На мгновение взгляды Дайлонда и его дяди встретились. Взор Короля упал каменной плитой на племянника, ноги юноши подкосились, но он всё-таки смог собрать силы и улыбнуться ещё шире. Его Величество ответил дружелюбным кивком и вернулся к разговору со своим братом.

– Как поживаете, лорд? Здравствуйте, отец, – Дайлонд занял своё место.

Пронон не повернулся, чтобы поприветствовать сына, но молча, не глядя, подвинул к нему тарелку с остывшей олениной и варёным топинамбуром.

– О, мой прекрасный друг! Как Ваши успехи в стрельбе из лука? – лорд Фэлзу очнулся от лёгкой полудрёмы, в которой проводят большую часть времени люди его возраста, и обратился к Дайлонду. Тот, в свою очередь, решил не напоминать, что стрелять из лука он учился лет пять назад, поэтому просто ответил:

– Замечательно! Как идут дела в Ваших землях?

– Хотел бы я ещё раз оказаться там! – дед Принцессы сопровождал задумчивое высказывание икотой. – Но здоровье уже наверняка не позволит проделать мне столь изнурительный путь. Мой сын пишет мне, что все как обычно, реки текут, леса растут...

– Дайлонд, ты пропустил оглашение приказа Короля, – неожиданно в их разговор вмешался Пронон. Он строго посмотрел на сына. – Я назначен Военно-Морским Начальником и отныне занимаю место в Шестёрке Лордов.

Дайлонд растерялся. Он считал, что это большая честь, но, глядя на лицо отца, понимал, что тот почему-то явно недоволен своим новым положением.

– И это чудесно! – лорд Фэлзу шмыгнул носом и продолжил. – Лорд Бэй был замечательным человеком, прекрасно выполнявшим свои обязанности... Выпьем же за него! – с этими словами старый лорд встал, опять икнул, поднял бокал, пошатнулся и сел обратно, снова задремав.

– Король собирается обратиться к гостям с заявлением, постарайся его не прослушать и никуда не исчезнуть, Дайлонд, – Пронон взглядом подозвал слугу. – Уложите отца Королевы спать, пожалуйста, он устал. И подлейте вина моей очаровательной племяннице.

Отец снова отвернулся от сына и продолжил шёпотом говорить о чём-то со своим братом. Лорда Фэлэу увели, и Дайлонд остался наедине с остывшим топинамбуром. В любой другой день он попытался бы завести разговор с кем-нибудь ещё, но не сегодня. Его разум занимали вещи, далёкие от застолий, Королей и варёных корнеплодов.

Своим мысленным взором он видел волны, слепо бьющие камни, и струящуюся из них пену. Глубина и даль, тишина в ушах, когда в них забивается вода. Он никогда не думал об этом раньше вот так. Его учили, что Океан – опасная стихия, но в тот день она представлялась кладезем спокойствия.

Неожиданно все замолчали. Король встал со своего места, взоры обратились на него. Дайлонд очнулся от тёмных красок своего воображения и приготовился слушать.

– Поскольку Пронон отныне больше не будет занимать место при мне, я решил взять его сына, Дайлонда, на замену ему. Дайлонд, мой дорогой племянник, будешь ли ты мне таким же преданным другом, каким был твой отец?

В голове у юноши всё перепуталось, он чувствовал кожей взгляд каждого из сидящих вокруг него гостей. Зная, что ноги в любой момент могут подвести, Дайлонд схватился обеими руками за край стола и встал. Глубокий вдох, выдох – и вот он уже отпустил опору, поднял голову и произнёс:

– Да. Благодарю Вас, дядя.

Он произнёс эти слова с гордо поднятой головой, прямой спиной и уверенностью в голосе. Но внутри у него был шторм, буря и крушение всех кораблей надежд.

Люди вокруг начали аплодировать, выкрикивать подбадривающие фразы и пить за здоровье племянника Короля. Музыканты заиграли какую-то весёлую мелодию, заставляя благородных лордов притоптывать ногами, а слуг пританцовывать, разнося кубки с подогретым вином.

– Можешь садиться, официальная часть позади, – Пронон схватил сына за плечи и силой усадил обратно на деревянную скамью. – Я знаю, ты всегда хотел этого, – он был снова весел, – но я всё боялся, вдруг ты заставишь нас всех носить сапоги с железными набойками или ходить вокруг надутыми индюками, как это теперь заведено у знати? Ну, что скажет Правая Рука Короля?

Нужно было сказать что-то вежливое с оттенком благодарности. Нужно было безобидно пошутить над теперешним положением отца. Нужно было ввести в этот разговор сидящих неподалёку гостей. Нужно было поступить так, как его учили. Руки отца давили на плечи.

– Я не готов, – голос Дайлонда дрогнул.

Глава 9

Океан бесконечен.

Бескрайняя синева смотрела на Короля со всех сторон.

Дна не было видно. Множество километров укрывало его от дневного света.

На небе не горели ни дневное, ни ночные светила.

Пустота над головой давила на плечи, вода медленно заполняла одежду, рот и уши.

Глубина манила, тянула и звала.

Казалось, что в ней можно обрести покой.

Когда погружаешься в бездну, все мысли исчезают.

Головную боль заменяет тишина, такая прекрасная, что хочется плакать от счастья.

«Я тону, – подумал Король. – Я тону, и это самое сладкое чувство в моей жизни».

В блаженстве он закрыл глаза.

И открыл их в своём замке, в спальне на кровати рядом с женой.

Он долго смотрел в потолок, боясь пошевелиться. Король надеялся, что это ощущение свободы вернётся, но, увы, его полностью заменили навязчивые воспоминания о вчерашнем обеде.

Суровое лицо Пронона, недовольного своим назначением. Непонимание в глазах лорда Вейка, только вернувшегося с корабля-ловушки, когда его и его сына опять кто-то обошёл на пути в Шестёрку Лордов. И, самое ужасное, растерянность Дайлонда, а затем обречённая покорность.

Король повернулся набок. Оказалось, что Королева тоже не спала, а смотрела на своего мужа, подложив ладони под щеку. В её глазах отражалось малое ночное светило, сама она мечтательно и нежно улыбалась:

– Я знала, что после тяжёлого дня Вы будете плохо спать, – она провела рукой по лбу и волосам любимого, её пальцы были холодны, как весенняя ночь.

Король обнял жену за плечи и поцеловал в темя:

– Вам нужно набираться сил.

– Что Вам снилось? – Королева будто не обратила внимания на замечание мужа. Его тревоги волновали её куда больше собственного самочувствия.

– Океан. Я тонул.

– Этого Вам точно не стоит бояться, – Королева осторожно прижалась к супругу. – Где бы Вы ни были, что бы Вы ни делали, он всегда будет рядом, чтобы спасти Вас.

– Он? – Король нахмурил брови.

– Пронон. Он не даст Вам утонуть.

Глава 10

Страх был огромен даже для тритона. Его хвост был переломан в нескольких местах, поэтому держаться на плаву ему помогали два тритона поменьше. Кожа его была чернее чёрного, а глаза открывали врата в бездну.

Потеря хитро смотрела на Кварара. Чешуеногий не мог сказать, нравится ли ему её облик: она была одновременно тепла, дружелюбна и отталкивающе снисходительна, будто знает всё во всех морях и океанах, будто прожила уже тысячу лет. Она не вела разговор, но, казалось, была главной среди прочих.

– Нам необходимо было узнать, что именно представляет собой новое оружие людей и насколько оно опасно, – тритон не жалел чувств гостя.

– Так вы знали? И не предупредили нас? – Кварар задыхался. Бессердечность Ордена причиняла ему боль, ощутимую на физическом уровне.

– Ты думаешь о своих чувствах и о своих знакомых. Ты не думаешь обо всех жителях морей и океанов. Ты не думаешь о войне, – каждым словом Страх всё решительнее уничтожал в чешуеногом доверие к Ордену, – Именно поэтому в Ордене нет чешуеногих, вы слишком мелочные.

Кварар хотел было возразить, но не нашёл слов. Он не понимал, как гибель стольких созданий может быть мелочью. Он опустил взгляд, чтобы по его лицу нельзя было понять, насколько он сбит с толку.

– Вы слишком грубы с нашим гостем, – послышался странный голос Похоти. Он как будто обдавал волной трепета всех вокруг. Её волосы разлетались по воде в разные стороны, двигаясь, как огромная медуза, а кожа без чешуи светилась белизной изнутри. – Он потерял друзей, он не понимает, что происходит, он растерян.

Чешуеногий поднял глаза на Лорелею. Лицо Похоти не выражало никаких эмоций, но то, что она сказала, вызвало в Квараре ощущение благодарности и ещё бурю других чувств. Запах nereidy воскресил в нём образ Канрона, родного дома, во рту появился вкус любимых водорослей.

– Хорошо, ты получишь свои объяснения, – неожиданно согласился Страх. – У берегов Идеального Короля война идёт хуже для нас, чем в любом другом уголке Океана, и это длится уже не первое десятилетие. Орден посчитал, что, избавившись от правителя, он решит эту проблему. Так мы и поступили. Однако вместо старого Короля мы получили нового, точно такого же.

– Он не это хотел услышать, – Потеря впервые вмешалась в разговор, нетерпеливо оборвав тритона. Тем не менее, по лицу русалки было видно, что происходящее её забавляет.

Кварар глубоко вздохнул, его жабры затрепетали. Что важнее: жизнь Канрона или победа в войне? Неожиданно борьба показалась ему бессмысленной. Ведь, в конечном счёте, любая война состоит из тысяч оборванных жизней чьих-то лучших друзей.

А хочет ли он находиться здесь и сейчас? Чешуеногий обвёл взглядом огромный поющий светящийся шар, в котором он находился. Жемчуг, перламутр, кораллы. Да, это место прекрасно. Зал совещаний великого Ордена Лорелей действительно выглядел как ожившая мечта. Но, кажется, Кварар перестал жить этой мечтой, как только очутился в ней.

– Я вижу в твоих глазах сомнение, – помещение снова наполнилось упоительными словами nereidy. – Каждый день от рук людей умирают сотни жителей морских глубин. Ловушка, в которую попал ты и твои знакомые, может увеличить это число во много раз. Точно мы знали о месторасположении только одной западни, необходимо было узнать, как она работает, чтобы потом можно было понять, как их обезвреживать. Мы слышали о тебе

и решили, что это задание – хороший способ проверить, достоин ли ты. Теперь ты один из нас, разве это не то, о чём ты мечтал, глядя на бесчинства людей?

Тембр Похоти был исключительно сладким и густым. Кварар верил ей. Постепенно в его голове складывалась другая картина: Орден видит в нём достойного. Его друзья пали жертвами людской жестокости, а Лорелеи всего лишь пытаются защитить морских жителей от неё. Неожиданно ему стало всё понятно.

– Так я теперь один из вас? – переспросил он с сомнением.

– Да, – в разговор снова вступила Потеря, – и у нас уже есть для тебя первое задание. Вернись домой. Расскажи чешуеногим о том, что случилось. Новые изобретения беспощадны. Теперь жертв будет ещё больше. Ты поведёшь свой народ к свободе от людского гнёта. Иом поплывёт с тобой, вы уже знакомы. У тебя есть время на отдых, воспользуйся им. Проводите его.

Тритон со шрамом, всё это время находившийся за спиной Кварара, жестом предложил плыть за ним. Чешуеногий хотел остаться, его не покидало чувство, что разговор ещё не окончен, но он подчинился и последовал за своим провожатым.

– Прекрасная работа, как всегда, – русалка улыбнулась нереиде, когда посетитель исчез в круглом отверстии звенящей стены.

– Как скоро он доберётся до своих Пещер? – спросил тритон деловым тоном.

– У нас есть время всё подготовить, – Потеря протянула руки тритону, – я помогу ему, вы свободны, – обратилась она к его спутникам.

Когда Похоть, Страх и Потеря остались одни, они ещё долго о чём-то разговаривали. Время от времени к ним заплывали русалки, тритоны, нереиды, но надолго они там не задерживались. Каждый покидал зал с трепетом в сердце, с осознанием своей значимости.

Также чувствовал себя и Кварар. Теперь он знал, что его цель – поднять чешуеногих на войну. На первый взгляд эта задача кажется неосуществимой. Кварар вспомнил Когина. История малька, попавшего в безжалостные сети, должно быть, поможет ему приобрести союзников. В любом случае теперь у него появилась новая цель, и пусть достичь её будет тяжело, он готов сражаться за неё.

Когда он закрывал глаза, его внутреннему взору представлялась Похоть, с волосами невиданного доселе цвета, с глазами, полными сияния. Он всё ещё слышал нереиду, как будто она засела где-то у него в животе и повторяла: «Теперь ты один из нас». Эти слова растворялись в нём, заполняли каждую клетку его тела, стали частью его разума, его организма, его души.

Глава 11

Эллисес сидела у кровати матери и читала легенды о Неоле Великом. Из открытого окна дул прохладный ветер, поэтому дочь постоянно поправляла одеяла Королевы.

Ноги Принцессы затекли из-за того, что она оставалась в одном положении уже не первый час, но она боялась встать и пройтись, будто так она могла потревожить чуткий сон больной.

С каждым днём Королеве становилось всё хуже. Все говорили и говорили о том, что она должна избавиться от плода, что это единственный способ остаться в живых, но жена Короля повторяла и повторяла, что должна выполнить свой долг перед мужем и родить ему наследника.

Утром в спальне Короля свирепствовал Пронон. Он негодовал, кричал, топал ногами. Он умолял невестку выпить напиток, освобождающий от ребёнка. Он взывал к разуму, к состраданию Королевы. Но всё было напрасно.

Днём пришли лекари, знахари, повитухи. Просторная комната была заполнена людьми настолько, что Принцессе пришлось прижаться к стене и не двигаться, пока все они не ушли. Её мать не слушала никого.

Затем в спальню пришёл отец. На его лице не было беспокойства, но глаза его говорили о многом. Он вёл беседу с женой очень тихо, будто боялся, что громкие звуки могут причинить ей боль. Эллисес намеренно не слушала родителей, но уходить, покидать мать она не хотела.

Когда муж ушёл, Королева уснула. Принцесса тоже хотела поговорить с ней, но будить её она не решилась. Лоскуты заката пробивались через рваные тучи, помещение наполнялось сиреневыми сумерками. Эллисес отложила книгу и посмотрела в окно.

Небо было прекрасно. Один взгляд на теряющиеся за горизонтом лучи Дневного Светила уносил мысли далеко за облака. Если бы Эллисес могла показать маме, что видит она, если бы она могла объяснить ей, что жизнь – это нечто гораздо большее, чем любовь к мужчине и чувство долга... Но она не могла. Она не находила слов, она боялась обидеть, взволновать. Поэтому ей оставалось лишь наблюдать, как умирает самый родной человек, как он убивает сам себя.

По щеке Принцессы покатилась тихая слеза. Эллисес решила покинуть пост рядом с Королевой и пойти к себе. Тишины она больше вынести не могла.

В комнате, где находился письменный стол отца, было очень холодно и темно. Король стоял у окна с закрытыми глазами и сжатыми челюстями. Эллисес не хотела беспокоить его, но когда она уже была у двери, что-то неожиданно заставило её заговорить:

– Пожалуйста, обманите её. Напоите её этим без её желания. Только спасите её, – последние слова она произнесла неровным шёпотом. Король открыл глаза и посмотрел на дочь. Казалось, в его глазницах горел огонь. Принцессу всегда пугал взгляд Короля, поэтому она опустила голову, позволив слезам струиться вниз по подбородку в высокий ворот платья.

– Я не могу этого сделать, я должен уважать её право и её решение, – отец говорил так спокойно и ровно, что Эллисес захотелось подбежать и закричать ему прямо в ухо. Его жена убивает сама себя, она страдает, и он может, он имеет возможность изменить это! Что может наконец заставить его лицо выражать эмоции? Страна в руинах? Великая засуха?

Принцесса молчала. Опять. Отцу она тоже не могла показать и толики урагана, бушующего у неё внутри.

– Я верю, что мне удастся убедить Вашу мать, ложитесь спать.

Эллисесс вышла, так и не произнеся больше ни слова. Коридоры. Горели свечи, пылали факелы. Она передумала идти к себе в комнату, где бы её встретил уже заботливо растопленный камин и кувшин с подогретой водой.

Принцесса поднималась по полупустым лестницам, периодически встречая на своём пути стражу. Никто не останавливал её, воины почтительно расступались перед своей будущей Королевой. Всем было уже понятно, что другого наследника не будет. Всем, кроме жены Короля.

Всё дальше и дальше Эллисесс уходила от жилого крыла. Громче становился ропот Океана. Каждая умирающая волна слышалась всё более отчётливо. Винтовая лестница забрала последние силы и дыхание Принцессы. Девушка судорожно хваталась за стены, но продолжала подниматься.

И снова коридор, и ещё одна лестница, и стражник, недоуменно воззрившийся на королевскую дочь. Последний проём, и Эллисесс стояла, задыхаясь, перед тяжёлой дубовой дверью. Собрав остатки сил, Принцесса толкнула плечом финальную преграду на своём пути.

На этой сторожевой башне почти никогда никого не было, как и в этот раз. Проект замка, как показали годы эксплуатации, имел множество недочётов, к примеру, это оборонительное сооружение, оказавшееся на практике абсолютно бесполезным из-за своего месторасположения. При нападении на крепость с любой стороны отсюда невозможно было бы ни попасть в противника из лука, ни тем более облить его кипящим маслом.

Зато это место прекрасно подходило для размышлений в одиночестве, для наблюдения за птицами, для упоения великолепием Океана. Эллисесс эту башню показал её дед много лет назад. Она не помнила, как выглядел предыдущий Король, но дорогу сюда она нашла бы с закрытыми глазами из любого конца замка.

Колоссальные толщи солёной воды встречались с обрывом в грохочущей схватке, горизонт целовал колеблющуюся даль, а ветер хватал Принцессу за платье, пытаясь увести её куда-то, что-то показать.

Что она могла сделать, чтобы спасти мать? Сама напоить её напитком лекарей, выдав его за шиповник с мёдом? Поговорить с ней, попытаться всё объяснить? Эллисесс ненавидела своего ещё не родившегося брата или сестру. Убийца.

– Русалка Вас утащи! – за порывами ветра Принцесса не слышала шагов. Обернувшись на ругательство, она увидела своего дядю, на ходу снимающего с себя плащ. – Я думал, Вы решили прикончить себя, такое бывает с юными дамами в этом возрасте, – с этими словами Пронон водрузил своё тяжёлое одеяние на племянницу.

Военно-Морской Начальник обнял Эллисесс за плечи и прижал к сердцу.

– Я теряю её, я теряю её, я теряю её, – повторяла Принцесса, тщетно пытаясь успокоиться. Пронон молчал, дорожки слёз терялись в его бороде. – Я теряю её, а он спокоен, – Эллисесс оторвалась от дяди и посмотрела ему в глаза, – он не любит её.

Пронон вытер колючие щёки ладонями и шмыгнул носом:

– Долг идеального Короля – не иметь привязанностей и никого не любить.

– Но он любит Вас, дядя! Так, как никогда не любил ни жену, ни родителей, – Эллисесс сделала глубокий вдох, – ни меня, – добавила она голосом более спокойным, её взгляд расфокусировался.

Пронон не отвечал. Эти слова действовали на него сильнее, чем ожидала Принцесса. Эллисесс погрузилась в мысли об отце. Она видела, с каким трепетом дед, лорд Фэлзу, относится к Королеве, как рыбаки, возвращаясь с уловом, целуют своих детей, как воины, выступая на поле брани, наставляют сыновей и роняют слёзы над люльками младенцев. Королю были чужды даже элементарные проявления любви и заботы.

– Может произойти чудо, – внезапно произнёс Пронон.

Принцесса вздрогнула:

– Она не останется с нами, все лекари так говорят.

– Они могут говорить, что хотят, и даже верить в это, но я всегда буду ждать чудес от жизни, – Эллиссесс редко видела дядю таким серьёзным.

– Так говорят только юнцы и глупцы.

Неожиданно Пронон расхохотался. Брат Короля всегда смеялся громко, заразительно. Вот и сейчас его смех был сильнее Океанских волн и холодных порывов ветра.

– Вижу, Вас уже готовят к тому, чтобы взойти на престол! – лорд хлопнул племянницу по плечу. – Только не забывай сжимать челюсти посильнее и смотреть на всех вот так, – дядя наградил племянницу бешеным взглядом широко раскрытых глаз.

Эллиссесс улыбнулась. Всё-таки у неё был человек, любящий её как родной отец.

Глава 12

Лорд Фэлзу задремал. Заседание Шестёрки длилось уже несколько часов, а в камине горел огонь, наполнявший комнату упоительным теплом. Кресло обнимало старика за бока, нежно прижимало к себе ямкой в спинке. Пронон и остальные мужчины в комнате говорили тихо, чтобы не разбудить старика: за долгие годы своей жизни он уже достаточно послужил стране.

Отцу Королевы снился расцвет его молодости. Дальние берега, убитые тритоны, вино из дивных ягод. И маленькая дочка, собирающая цветы на живописном холме. Она бегала за старшим братом, спрашивая, как называется то или иное растение, а букет подарила матери. У малышки были глаза зелёные, как листва на деревьях, и волосы русые, длинные и блестящие. Она беззаботно улыбалась и говорила «папочка».

Сквозь сладкое забвение старый лорд услышал раздражённый шёпот одного из своих коллег. Фэлзу открыл глаза и зашмыгал носом.

– Мегистотерий наложил на себя руки, и в этом виноваты только мы, – лорд Кулпа скрежетал жёлтыми зубами.

– Мегистотерий тратил деньги страны на шёлковые панталоны своей любовницы, – даже голос Пронона выдавал его усталость, брат Короля не спал вторую ночь кряду, – которые, к слову, сейчас стоят как хороший кинжал.

Лорд Фэлзу смотрел на Военно-Морского Начальника снизу вверх: даже сидя Пронон был выше любого мужчины.

– Только вот теперь нам нужно искать ему замену, есть ли у Вас идеи, Лорд Военно-Морской Начальник? – Кулпа ехидно улыбнулся, видя, как Пронон поморщился при упоминании его должности.

– Я думаю, сын лорда Вейка подойдёт для этого больше прочих, – заметил Фэлзу, икнув. Все сидящие в комнате с удивлением обернулись на слова отца Королевы. – Для самого лорда это, пожалуй, неподходящее назначение. Я готов выдвинуть это предложение на голосование.

Изнеможение на лице брата Короля сменилось улыбкой, широкой и насмешливой. Самодовольство Кулпы исчезло без следа, а лорд Элафе, Главный Судья, энергично закивал.

– Вы редко выступаете на собраниях, лорд Фэлзу, но каждое Ваше предложение на вес золота, – лорд Балеар, Королевский Посол, играл пышным пером в руках. – Голосуем?

– Назначаем, у меня нет времени на ваши брачные танцы, – пробурчал Пронон. – Главный Казначей доволен? – Кулпа кисло улыбнулся. – Отлично. С судьями разобрались, с казной тоже. Теперь самое главное. Рыбы потеряли совесть.

Засмеялись все: Фэлзу, Элафе, Балеар, даже Кулпа. Почтенные лорды, в чьих руках была судьба целого государства, обычно такие задумчивые и серьёзные, хохотали, били кулаками по столу и брызгали слюной.

– Что ж, это не тот эффект, на который я рассчитывал, – Пронон старался говорить строгим голосом, но уголки губ его предательски тянулись вверх.

– Честное слово, я не знаю, как наши собрания раньше проходили без Вас, – Элафе восторженно смотрел на Военно-Морского Начальника, – продолжайте, пожалуйста.

– Вы все слышали о том, что ундина была поймана прямо здесь, в замке. История обрывается подробностями. Барьеры за сточными водами были убраны давно, по приказу лорда Бзя.

В комнате повисла тишина. Оживление, господствовавшее всего пару секунду назад, испарилось. Балеар и Элафе выглядели испуганными, Фэлзу и Кулпа нахмурили брови в недоумении. Пронон встал:

– Они где-то рядом. Лорелеи знают, что происходит в стенах нашего дома. И они хотят чего-то добиться. Если Бэй был в их власти, неизвестно, что они ведают о нас, о наших планах. Я потратил несколько дней на восстановление и усиление преград. Но какое это имеет значение, если любой из нас уже может слышать зов рыбин в голове?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.